

Во все свои времена русская литература, начиная с летописей ещё, старалась предельно трезво понять и уяснить читателю, определиться, в каком времени и месте мы живём, какие бытийные и нравственные обязанности накладывает на нас та или иная историческая ситуация. В этом, пожалуй, и заключается сила русского реализма, его требовательность, обращённая к каждому из нас: оставаться человеком, несмотря ни на какие обстоятельства, сохранить в себе «душу живую», жить полной душой, а не скатываться в пресловутое животное выживание, когда «всё дозволено»...

В чём убеждаешься, читая рассказы и повести Владимира Петрова, так это в его незаёмном и доподлинном знании народной жизни, самых её, как некоторые ныне пренебрежительно называют, «низов», простых наших людей с их бытовыми и бытийными проблемами существования в нынешнем российском мире «большого хапка». И видишь, если уж на то пошло, что при всех тяготах и неладах своего социального

бытия эти «низы» в нравственном отношении несравненно выше наших так называемых «верхов», всячески погрязших в неуёмной корысти, цинизме и лжи.

Именно человеческие характеры в первую очередь художественно исследует Владимир Петров — подчас непростые, а то и покоробленные испытаниями «роковых девяностых», ввергнутые во всякоразную нужду, грешки и грехи, а то и в пьянство как своего рода уход от крайне неприглядной действительности, смастряченной на многострадальной нашей земле бесчестными и безответственными «верхами». Но главная нужда его героев не в деньгах, не в потребиловке всесветной — она в области сердца, духа, в поисках правды и, значит, справедливости, веры в возможность человеческих, а не звериных отношений между людьми. Именно на человечность испытываются они в самых разных житейских ситуациях, проблемах выбора, как у былинного камня на распутье: налево пойдёшь — душу потеряешь...

Наверное, лёгким чтением эти рассказы не сочтёшь. Сложные жизненные передраги, в которые попадают порой их персонажи, требуют немало и авторского, и читательского труда, чтобы разобраться в них, понять и умом, и сердцем всю неоднозначность человеческой природы, все её помыслы, волеизъявления и сомнения в поисках верного решения в том или ином повороте судьбы. И автор не боится этих сложностей, он понимает, что без них не обойтись и, более того, невозможно раскрыть всю глубину переживаний своих героев, а значит, и выстраданность принятых ими решений, выводов, действий. А потому веришь ему, его неподдельному

сочувствию, а порой и боли даже в отношении далеко не лучших своих, по общепринятому в критике определению — «отрицательных» персонажей. Всяк человек достоин лучшей участи, и это беда, если он по своеволию, без оглядки на совесть и честь выбирает себе худшую, — беда не только его, но и всех нас.

Писатель Владимир Петров выбрал главную дорогу в нашей художественной словесности: быть верным правде жизни. А правда, какая бы горькая подчас ни была, в отличие от лжи не подведёт, поможет нам разобраться с самими собой и с нынешним неладным временем, выведет из всех его мороков и соблазнов на торное, желаемое.

Пётр КРАСНОВ